

широким, нежели право оперативного управления, которое может принадлежать либо некоммерческим по характеру деятельности учреждениям, либо казенным предприятиям.

Т.С. Таранова

БГЭУ, Минск

СПЕЦИАЛИСТ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Участие специалиста в гражданском судопроизводстве связано с необходимостью специальных знаний в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности. В гражданском судопроизводстве лицо, участвующее в деле в качестве специалиста, в дальнейшем может быть назначено в этом деле экспертом. Суд вправе вызвать незаинтересованного в исходе дела специалиста, если использование его познаний необходимо для обеспечения эффективности осмотра или иного процессуального действия, а также выяснения вопросов применения норм иностранного права. Участие специалиста при совершении некоторых действий является необходимым, например, при осмотре письменных и вещественных доказательств, допросе свидетелей. При допросе свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет должен присутствовать педагог. Педагог участвует в процессе в качестве специалиста, однако в ГПК это не находит отражения. При необходимости специалист привлекается к участию в судебном эксперименте (ст. 215 ГПК), для переоценки нереализованного имущества должника (ст. 511 ГПК) и в других установленных законом случаях.

По общему правилу правовые вопросы, возникающие при рассмотрении гражданских дел, разрешаются судом. Но иностранное право суд не обязан знать, в связи с чем требуется применение специальных знаний в области права, в соответствии со ст. 99 ГПК возможно привлечение специалиста для выяснения вопросов применения норм иностранного права. Возникает несогласованность с пунктом 2 ст. 1095 ГК, устанавливающей, что в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, иным компетентным государственным органам Республики Беларусь, в том числе находящимся за границей, либо привлечь экспертов (а не специалистов, как указывает ст. 99 ГПК).

Права и обязанности специалиста отличаются от прав и обязанностей эксперта и являются меньшими по объему. К правам специ-

алиста относятся: 1) знать цель вызова в суд; 2) задавать вопросы участникам процессуального действия или судебного разбирательства, другими способами получать необходимую информацию; 3) получать вознаграждение за дачу заключения и возмещение расходов, связанных с явкой в суд. В отличие от эксперта закон прямо не закрепляет права специалиста на участие в исследовании доказательств, однако такое участие возможно по усмотрению суда. Ст. 197 и 205 ГПК устанавливают, что письменные и вещественные доказательства в случае необходимости предъявляются специалистам и они могут высказывать свои замечания об особенностях доказательств. Если закон закрепляет право эксперта на участие в разбирательстве дела (пункт 3 ст. 97 ГПК), то эти действия возлагаются на специалиста в качестве его обязанности (пункт 2 ст. 101 ГПК).

Специалист обязан: явиться по вызову суда; принять участие в производстве отдельных процессуальных действий или судебном разбирательстве; дать пояснения (в том числе письменные, если это потребует суд) относительно смысла рассматриваемых фактов и собственных действий в области тех специальных познаний, которые он имеет; в случае если специалист не обладает необходимыми познаниями, он обязан отказаться от участия в производстве отдельного процессуального действия или судебном разбирательстве. В отличие от эксперта специалист не обязан давать письменное заключение суду, как эксперт.

В ХПК заключение специалиста относится к средствам доказывания (ст. 83 ХПК). Такое решение вопроса является, на наш взгляд, правильным, так как заключение обладающих специальной квалификацией людей помогает установить факты и дать правильную оценку доказательствам. В доказательственном процессе в гражданском судопроизводстве место показаний специалиста не определено. Специалист является самостоятельной процессуальной фигурой и выполняет две функции: выступает как помощник судьи в выполнении отдельных процессуальных действий и консультирует судью по отдельным вопросам. В том случае, когда специалист помогает судье в выполнении процессуального действия, его пояснения не несут доказательственного значения. Если специалист дает пояснения, сопряженные со специальными познаниями, консультативного, справочного характера, то они могут использоваться в качестве доказательства.

Следует согласиться с мнением Т.В. Сахновой, что заключение эксперта, как и пояснение специалиста (в случаях, когда не требуется проведения исследования), является средством доказывания доказательственного факта (достоверности). Соответственно, нет

причин не признавать письменные пояснения специалиста доказательством. Как представляется, в число доказательств должны включаться не только письменное пояснение специалиста, но и его устные пояснения, имеющие консультативное, доказательственное значение и внесенные в протокол судебного заседания.

Н.В. Хоухлянцева

БГЭУ, Минск

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 г. № 508 “О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)” (далее — Указ № 508) были устранены некоторые неточности прежнего законодательства о банкротстве и внесены существенные изменения.

Так, в частности, Указ № 508 установил, что к лицам, участвующим в деле о банкротстве, дополнительно отнесены собственник имущества должника, его представители, учредители (участники) должника, его представители, представитель работников должника. Ранее перечисленные участники в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18.07.2000 г. № 423-3 “Об экономической несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) относились к лицам, участвующим в судебном процессе по делу о банкротстве.

В процедуру банкротства введен новый участник — временный (антикризисный) управляющий, правовое положение которого основывается на трудовых правоотношениях с органом, представившим его кандидатуру. Именно этим он отличается от лицензионных управляющих, выдвигаемых кредиторами или должником согласно Закону о банкротстве и осуществляющих свою деятельность независимо. Указом № 508 внесены изменения в правовое положение управляющих в производстве по делу о банкротстве. Так, лицо назначенное временным (антикризисным) управляющим, не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме антикризисного управления, преподавательской и научной деятельности. Кроме того, одно и то же лицо не может осуществлять права и (или) обязанности временного (антикризисного) управляющего и (или) представителя временной администрации более чем в одном производстве по делу о банкротстве, за исключением дел о банкротстве ликвидируемых должников — юридических лиц и отсутствующих